

На вилле, кроме них, было ещё две группы — всего трое человек. В одной группе пришёл только один человек, во второй было двое, с виду — учитель и ученик. До появления Мао Сяоли и Чэнь Яна эти две стороны присматривались друг к другу, а завидев новых людей, как по команде насторожились ещё сильнее.

Мао Сяоли пробормотала:

— Глянь, как напряглись. Боятся, что мы у них заказ уведём. Значит, цена высокая. Впрочем, за трёхзвездочную работу иначе и быть не может.

— И сложность высокая, — спокойно заметил Чэнь Ян, ничуть не тревожась. Всё равно не ему братья за это дело и не ему проходить такую проверку. — Вряд ли нам вообще дадут что-то решать.

Мао Сяоли тут же спросила:

— А у тебя какой ранг?

— ...Ноль... считается?

— ...

Чэнь Ян и Мао Сяоли уставились друг на друга с одинаково растерянными лицами.

— Ты не небесный заклинатель?

Чэнь Ян покачал головой:

— Нет. Я вообще-то шёл устраиваться начальником районной управы. Обычным госслужащим, на официальную ставку.

— Да быть не может. Неужели в штаб-квартире перепутали уведомление о наборе? — Мао Сяоли едва не схватилась за голову. — Они что, совсем над нами издеваются? Прислали обычного человека на должность начальника филиала. Даже если филиал им не родной, нельзя же так откровенно нас ущемлять.

Чэнь Ян криво усмехнулся. Он и сам не понимал, как вообще попал в этот список.

Он всегда сторонился всего, что связано с духами и нечистью, и старался держаться как можно дальше. После выпуска на его резюме наконец-то откликнулись, и работа с такими льготами его по-настоящему соблазнила. Кто же знал, что в итоге придётся иметь дело именно

с духами и божествами? От такого он был вынужден отказаться.

Какими бы хорошими ни были условия, отказаться всё равно придётся. Жаль только полного соцпакета, бесплатного жилья и питания, а после пенсии — ещё и квартиры от государства.

Мао Сяоли заметила, что он уже собирается отступить, и поспешно вцепилась в него:

— Братец, Чэнь-гэ, помоги! Нельзя проигрывать вчистую. Если ты сейчас уйдёшь, потом разнесут по всем углам, что сотрудники филиала Дафу — полные недоучки: ещё с нечистой толком не столкнулись, а уже удрали, поджав хвост. И лицо потеряем, и репутацию. Потом заказов не будет, доходов тоже — а там и до закрытия недалеко.

Чэнь Ян снял её руку со своей руки и, улыбнувшись, незаметно потёр предплечье.

Девчонка была худенькая, маленькая, а хватка — будь здоров.

— Ладно. Я не уйду.

Остальные две группы ещё немного понаблюдали за Мао Сяоли и Чэнь Яном, но, не узнав их, решили, что перед ними не какие-то известные заклинатели. Потому настороженность быстро сошла на нет: на этих двоих они махнули рукой и снова сосредоточились друг на друге.

Мао Сяоли с облегчением выдохнула и тихо сказала, потянув Чэнь Яна в сторону:

— Видишь тех двоих?

— Не троих?

— Молодого можно не считать. Скорее всего, он ещё даже реестр не получил.

У небесных заклинателей была поговорка: пока не получил реестр — никого не призовёшь; после получения реестра — и в движении, и в покое можешь взывать к богам. Иными словами, лишь после получения реестра человек по-настоящему вступал на путь небесного заклинателя. Тогда ему выдавали служебный патент и грамоту, вносили имя в небесные списки, доступные взору духов и божеств, — и только после этого он мог общаться с ними и занимать у них силу для изгнания нечисти и усмирения духов.

Мао Сяоли продолжила:

— Посмотри на их поясные таблички. У обоих реестр Мэнвэй — по зелёным кистям видно. Это четвёртый ранг. Точно не люди из главного управления. Иначе стали бы они брать

трёхзвёздочный заказ? Ясно же — за деньгами пришли.

Чэнь Ян посмотрел туда, куда она указывала, и действительно увидел, что у обоих мужчин средних лет на поясе висят деревянные таблички. На них была вырезана густая вязь текста, а снизу свисали зелёные кисти.

О мире небесных заклинателей Чэнь Ян знал немного, но и этого хватало, чтобы понять: там всё строго поделено по уровням. И, похоже, для различия этих уровней как раз и служили деревянные таблички и цвет кистей.

Чем выше уровень, тем сильнее заклинатель.

Чэнь Ян машинально спросил:

— А как ты поняла, что у них реестр Мэнвэй?

— Во-первых, по тексту на табличке. Во-вторых, по цвету кисти. — Мао Сяоли достала свою табличку с белой кисточкой. — Видишь?

Чэнь Ян скользнул взглядом по табличке в её руке. На ней тоже теснились строки даосского текста.

— «Тайшан санью дугун цзинлу»?

— А ты ничего, — удивилась Мао Сяоли. — Даже это узнал. Да ты точно заклинатель.

— Нет, не заклинатель.

Мао Сяоли подозрительно уставилась на него, а Чэнь Ян поспешно замахал рукой:

— Правда нет. Просто я немного разбираюсь в народных верованиях. В университете у нас был проект, связанный с фольклором, вот я кое-что и запомнил.

Мао Сяоли почти сразу ему поверила. Другой бы точно усомнился: даже человек, знакомый с фольклором, вряд ли с одного взгляда распознает даосский текст. Но Мао Сяоли выросла в семье небесных заклинателей, а среди её родных и знакомых все знали даосские каноны так хорошо, что она уже перестала понимать, где проходит граница между обычным человеком и практиком.

Поэтому подозрение быстро рассеялось.

А Чэнь Ян, втайне выдохнув с облегчением, решил больше лишнего не спрашивать.

В этот момент вниз спустился хозяин дома, Хань Цзяшань. Увидев гостей, он поспешно пригласил всех сесть.

— Раз вы приняли заказ, значит, уже знаете, что случай непростой. До вас здесь уже побывали четыре группы заклинателей, но никто так и не смог решить проблему моей дочери. Если сегодня кто-то из вас сможет её спасти, Хань не останется в долгу и щедро отблагодарит.

Хань Цзяшань был довольно известным в стране предпринимателем, занимался пищевой промышленностью. Хотя поднялся он с нуля, в речи и манерах у него чувствовалась образованность. Пары фраз хватало, чтобы невольно проникнуться к нему симпатией.

— Господин Хань, можете не волноваться. Мой учитель исходил север и юг, чего он только не видел? Да он даже на великом собрании Лосыцзедин бывал.

Услышав это, Хань Цзяшань заметно оживился:

— Заклинатель Ло и правда великий мастер.

Мао Сяоли украдкой закатила глаза и тихо пробормотала:

— Загнул так загнул.

— Если кто-то из вас сможет спасти мою дочь, я выплачу сорок тысяч... — он сделал паузу, — нет, четыреста тысяч юаней в качестве награды.

Что? Четыреста тысяч?!

Нога Чэнь Яна сама собой шагнула вперёд. На лице у него тут же появилась приветливая, располагающая улыбка.

— Господин Хань, можете быть спокойны. Изгонять нечисть и усмирять духов — это, собственно, и есть наша работа. В нашей сфере мы среди лучших, а наш рабочий стандарт — решить проблему за один раз и не оставлять клиенту никаких последствий. Гарантируем полное удовлетворение — все пять звёзд.

То ли из-за того, что Чэнь Ян был слишком уж хорош собой, то ли из-за его искренней и дружелюбной улыбки — но он вызывал доверие почти мгновенно.

Хань Цзяшань спросил:

— А вы?..

— Меня зовут Чэнь Ян.

— Заклинатель Чэнь. К какой школе вы принадлежите? Чжэнъи, Цюаньчжэнь или Маошань?..

— Мы из управы Дафу, — без запинки ответил Чэнь Ян. — Это организация, созданная специально для таких людей, как вы, господин Хань, — людей с подобными проблемами. У нас в штате множество выдающихся заклинателей. Вот, например, эта девушка у меня за спиной — наследница школы Маошань, из семьи небесных заклинателей. Сяоли, дай господину Ханю визитку.

Мао Сяоли окончательно остолбенела.

И далеко не сразу пришла в себя.

— А? А, да... визитка.

Она выудила из кармана чёрно-белую карточку. Выглядела она, на удивление, вполне солидно. Хотя на ней было всего-то пять иероглифов — «Управа Дафу» — и номер телефона.

До смешного просто. Но чёрно-белое оформление делало её не дешёвой, а скорее лаконично-загадочной.

Чэнь Ян уже был готов, если визитки не найдётся, на ходу выдумывать одно из сотни подходящих объяснений. Но в этот момент вперёд шагнул одинокий заклинатель из другой группы и прервал их разговор:

— Господин Хань, не могли бы вы подробнее рассказать, что именно произошло?

— А, конечно.

И Хань Цзяшань принялся рассказывать.

У него была только одна дочь, по имени Хань Кэ. Раньше она была живой, общительной девушкой, но с прошлого месяца, после поездки в родные места, в неё словно вселилось что-то злое. Характер у неё совершенно переменялся — будто это стал совсем другой, незнакомый человек: тихая, послушная, она всё время пряталась у себя в комнате и почти не выходила.

Несколько раз она вставала посреди ночи и внизу, в гостиной, пела кантонские арии. Напев был такой тоскливый и жуткий, что по коже продирало. Госпожа Хань включала свет,

обнаруживала, что это их дочь, ругала её и отправляла обратно спать. Но на следующее утро Хань Кэ ничего не помнила. Странности повторялись одна за другой, и тогда Хань Цзяшань понял, что дочь, скорее всего, столкнулась с нечистью.

Сначала он думал, что это обычная одержимость, — ведь в доме пока никто не погиб и серьёзных бед не случилось. Но потом пригласил заклинателей — и те ушли ни с чем. А после этого в доме стали необъяснимо погибать карпы и домашняя собака, причём смерть у них была страшная.

Тогда же тело Хань Кэ начало стремительно иссыхать, и вскоре она стала похожа на тень.

Лишь тогда Хань Цзяшань окончательно понял, что дело куда серьёзнее простой одержимости. Похоже, какой-то свирепый дух вознамерился забрать жизнь его дочери.

Одиноким заклинатель, по фамилии Люй, спросил:

— Госпожа Хань Кэ подцепила это после поездки в родные места или ещё до неё? И до этого не бывала ли она где-то в особом месте?

— Об этом меня уже спрашивали многие заклинатели, — ответил Хань Цзяшань. — Кэ действительно стало плохо после поездки на родину предков, во время поминовения. Но в какой именно момент — неясно.

Ученик заклинателя Ло вдруг воскликнул:

— Возвращалась на родину поминать предков? Неужели по дороге обидела кого-то из предков?

Мао Сяоли фыркнула:

— Это какой же предок должен быть таким мелочным, чтобы забирать жизнь у собственного потомка?

Такое и правда было почти невозможно. Если предок умер своей смертью и получает положенные подношения от потомков, он не станет отнимать у них жизнь — и уж тем более не у собственного рода. Даже если потомки ведут себя непочтительно, максимум их слегка проучат, но не станут доводить дело до разорения дома.

Чэнь Ян спросил:

— Господин Хань, а вы не припомните, было ли в дороге что-нибудь странное? Может, госпожа Хань Кэ сделала что-то неуважительное по отношению к мёртвым?

Хань Цзяшань задумался, покопался в памяти и наконец медленно проговорил:

— На поминании тогда было много людей. Мой родной дом в западной части Гуандуна. В прошлом месяце как раз был праздник Цинмин. У нас там принято подниматься в горы и навещать могилы предков. Если говорить о чём-то странном или неуважительном... — он втянул воздух сквозь зубы. — Точно. В тот день Кэ проходила мимо одной свежей могилы, увидела фотографию на надгробии и сказала, что покойница очень красивая.

Заклинатель Люй только раскрыл рот, как заклинатель Ло опередил его:

— А потом что-нибудь ещё случилось?

Люй недовольно зыркнул на него, но тот и бровью не повёл.

Ради четырёхсот тысяч кто станет обращать внимание на подобные косые взгляды?

— Потом... рядом с Кэ стоял один молодой человек, и он сказал: «Жаль, что умерла так рано». А Кэ тут же ответила: «Будь я такой красивой, мне и умереть молодой было бы не жалко». После этого староста деревни отругал их обоих и сказал, что такими словами можно привлечь внимание умерших молодыми — а вместе с ним и их обиду. Я тогда не придавал этому значения. Неужели только из-за одной этой фразы Кэ теперь должна умереть?

Мао Сяоли пожала плечами:

— С призраками о логике не спорят.

— Тогда что же это всё-таки значит? — растерянно спросил Хань Цзяшань.

Мао Сяоли посмотрела на Чэнь Яна, давая понять: объяснить ему или ей?

Чэнь Ян сказал:

— Из ваших слов можно вычленить несколько важных деталей: свежая могила, очень красивая покойница, умерла молодой. Значит, умершая была молода, хороша собой и погибла совсем недавно. Обычно у умерших молодыми иньский срок жизни ещё довольно длинный, и они не успевают быстро переродиться. А если человек умер слишком рано, в сердце у него остаётся сильная обида. Если же при жизни он ещё и гордился собственной красотой, но так и не успел насладиться судьбой, которая этой красоте соответствовала бы, — обида становится ещё тяжелее. Слова вашей дочери, по сути, стали условием обмена.

— Что это значит?

— Это значит, что ваша дочь словно согласилась получить такую красоту в обмен на раннюю смерть.

— Но Кэ сказала это просто так, не подумав.

— А призрак мог принять это всерьёз.

От автора:

«Из “Внешнего обряда реестров Высочайшего владыки школы Чжэнги”:

Пока реестр не получен — некого призвать; после получения реестра — в движении и в покое призываешь богов».

Я вставила в эту главу кантонские арии главным образом потому, что в западной части Гуандуна это очень колоритная вещь. Ну и ещё потому, что вспомнился «Старый труп из горной деревни» — брр, жуть.

<http://bllate.org/book/17971/1726324>